

Дела в резиденции принцессы редко привлекали внимание императора, но когда главный секретарь, уже получивший официальное уведомление, собрался сбежать, он не мог просто проигнорировать это. Взбодрившись, он выпрямился и спросил:

— Что происходит? Кто-то осмелился отказать тебе?

Минда, подумав, решила не скрывать и ответила:

— Я уже передала ей приглашение на службу, но она сдала осенние экзамены и получила звание цзюйжэня.

Император не понял связи между этими событиями. С его точки зрения, путь через резиденцию принцессы был явно проще, чем сдача экзаменов. За последние годы многие, сдавшие экзамены на степень цзиньши, стремились попасть в резиденцию принцессы для повышения своего статуса, не говоря уже о простом цзюйжэне. Однако, раз Минда так сказала, это было удобно и для него, и он тут же произнес:

— Кто эта женщина? Я прикажу принести ее экзаменационную работу.

Минда тоже хотела узнать, что именно написала Тан Чжао, чтобы сдать экзамены в таком состоянии. Не скрывая, она передала информацию о Тан Чжао придворному евнуху, который сразу же вышел из зала, чтобы выполнить поручение.

Брат и сестра не стали тратить все время на это обсуждение и продолжили заниматься делами. Примерно через час человек, отправленный в экзаменационный двор, вернулся с экзаменационными работами Тан Чжао — не с копиями, вывешенными на всеобщее обозрение, а с оригиналами, запечатанными в экзаменационном дворе, включая черновики.

Император, отложив государственные дела, заинтересовался работами. Пролистав их, он остановился на последних страницах и, увидев неряшливый почерк, удивленно воскликнул:

— Это...

Минда, заметив его реакцию, пояснила:

— Перед третьим экзаменом на меня было совершено покушение, и она спасла меня, из-за чего повредила руку.

Император кивнул, но затем покачал головой:

— Я не об этом.

Минда, удивленная, взглянула на экзаменационную работу: неужели брат смог с одного взгляда прочитать всю работу?

Император, встретившись с ее вопросительным взглядом, хотел что-то сказать, но сдержался.

Он не мог признаться, что этот неряшливый почерк напомнил ему о Сун Тине. Упомянуть о Сун Тине, умершем много лет назад, было бесполезно, ведь он знал, что его сестра до сих пор не смогла отпустить его, и это лишь вызвало бы у нее печаль.

Чтобы скрыть свои мысли, император быстро перелистал страницы и увидел, что предыдущие работы были написаны другим почерком. Хотя в экзаменах не было строгих требований к стилю письма, большинство кандидатов старались писать аккуратно, чтобы работа выглядела презентабельно. Третья работа, вероятно, была написана под влиянием травмы, но первые две были выполнены в стандартном стиле, без каких-либо особенностей.

Успокоившись, император перестал обращать внимание на почерк и начал внимательно читать работы.

Стихи и классические тексты он пролистал бегло, но кивнул с одобрением, особенно к классическим текстам, которые ему понравились. Затем он снова вернулся к третьей работе и начал читать рассуждения, которые считал наиболее важными. По мере чтения его глаза загорались все ярче, и в конце он не мог сдержать восторга:

— Сестра, ты действительно обладаешь острым взглядом и нашла для меня еще одного таланта.

Минда улыбнулась, взглянув на стопку работ. На самом деле она сама еще не читала работы Тан Чжао, лишь слышала от Сун Чжэня, что она очень талантлива.

Император, забыв о своих прежних опасениях, передал работы Минде и спросил:

— Какое место она заняла на осенних экзаменах?

Минда, только что взявшая работы, замешкалась и с легким смущением ответила:

— Сотое место, последнее.

Император был удивлен. По его мнению, уровень работы не уступал бы весенним экзаменам, но на осенних она заняла лишь последнее место. Если даже последний кандидат был настолько талантлив, то какие же работы написали те, кто занял первые места?

Повернувшись, император приказал:

— Отправьте кого-нибудь в экзаменационный двор, чтобы принесли работы трех лучших кандидатов.

Придворный евнух уже собирался уйти, но Минда остановила его. Она указала на только что открытую работу и с легкой досадой посмотрела на брата:

— Брат, не нужно приносить работы лучших кандидатов. Я понимаю, почему она заняла последнее место. Посмотри на этот почерк: к концу третьей работы он становится все

неразборчивее, и едва ли можно что-то разобрать. Нам это может показаться нормальным, но на экзаменах это вряд ли понравится экзаменаторам.

Обычно, если работа была написана так неряшливо, чиновники из Министерства ритуалов даже не стали бы ее переписывать, а просто дисквалифицировали бы кандидата. Но Тан Чжао все же смогла получить звание цзюйжэня, даже если это было последнее место, что можно считать чудом.

Император тоже понял это, но ему стало любопытно, почему работу не дисквалифицировали. Это было тем, что больше всего интересовало принцессу, ведь Тан Чжао отказалась стать ее главным секретарем, и она не стала бы говорить об этом перед императором.

Оба заинтересовались этим и отправили людей выяснить подробности. Результат был неожиданным, но вполне логичным.

Чиновник, переписывавший работы, увидел экзаменационную работу Тан Чжао и, заметив неряшливый почерк, не хотел ее переписывать. Однако, начав читать, он был настолько впечатлен, что продолжил. Закончив чтение, он не смог допустить, чтобы такая работа осталась незамеченной, и все же переписал ее.

Экзамены проводились анонимно, чтобы избежать мошенничества, и по качеству работы Тан Чжао безусловно заслуживала высокой оценки. Даже если ее стиль письма не пришелся по вкусу экзаменаторам, никто не мог отрицать, что работа была отличной. Изначально ее поставили в тройку лучших, но после вскрытия оригинальной работы экзаменаторы столкнулись с дилеммой. После долгих споров они все же решили присвоить ей последнее место.

Узнав об этом, император и Минда не могли винить экзаменаторов в несправедливости. На самом деле, они проявили большую снисходительность, допустив такую работу к экзаменам. Они не хотели наказывать экзаменаторов за их решение, ведь никому не хотелось терять такой талант.

Разобравшись с этим, Минда успокоилась и, отбросив все сомнения, снова погрузилась в чтение работы Тан Чжао.

Через некоторое время она убедилась, что работа действительно была отличной: содержательной и изысканно написанной. Однако Минда не могла избавиться от ощущения, что почерк ей знаком...

Тан Чжао попрощалась и вернулась в дом Тан как раз в тот момент, когда туда прибыл курьер с радостной вестью — сообщения о сдаче весенних и осенних экзаменов всегда доставлялись в порядке убывания мест. Исключая десять человек из дополнительного списка, Тан Чжао, занявшая последнее место, была первой, кому сообщили о результатах.

Курьер в ярких одеждах, с красным свитком в руках, под барабанный бой остановился у ворот поместья Тан и громко объявил:

— Радостная весть! Господин Тан Чжао из вашего дома занял сотое место в списке успешно сдавших экзамены!

Его голос был звонким и уверенным.

Поздравления смешались с криками радости. Тан Миндун и Тан Цзин были дома и прибыли раньше Тан Чжао. Тан Миндун, смеясь от радости, тут же велел выдать курьеру щедрый подарок, не обращая внимания на то, что место было последним. Остальные тоже не видели в этом ничего плохого, ведь в семье Тан, известной своими военными, появление ученого, сдавшего экзамены, было редким и радостным событием.

Тан Чжао, вернувшись, услышала, как курьер, получив подарок, льстиво поздравлял Тан Миндуна, говоря, что в следующем году она обязательно займет высокое место. Хотя Тан Чжао и не стремилась к высоким результатам, такая сцена заставила ее покраснеть от смущения, и она не хотела подходить.

Тан Цзин первым заметил ее и подошел. Возможно, из-за того, что он получил возможность сделать карьеру благодаря отцовской поддержке, теперь он смотрел на Тан Чжао с меньшей завистью, хотя все еще слегка задирал нос:

— Только последнее место, — пробурчал он, но затем сменил тон:

— Ладно, все же сдала экзамены. Пойдем, все ждут тебя.

Не дав ей возразить, он повел Тан Чжао к собравшимся, где соседи и курьер снова начали осыпать ее комплиментами. Тан Чжао чувствовала себя неловко, но старалась сохранять вежливую улыбку.

Через некоторое время курьер наконец ушел, и Тан Чжао, окруженная родственниками и слугами, вернулась в дом.

Тан Миндун, похлопав ее по плечу, с удовлетворением сказал:

— Молодец, молодец, наконец-то сдала экзамены. Это значит, что ты не подвела дух твоего отца.

Тан Чжао, все еще переживая из-за результата, с притворным смущением ответила:

— Дядя, вы слишком добры. Я заняла только последнее место, это совсем не достойно. Отец, наверное, стыдился бы меня.

Тан Миндун тут же запротестовал:

— Что за слова? Ты повредила руку, и все же смогла сдать экзамены. Нельзя требовать большего. К тому же, место на осенних экзаменах ничего не значит. Весенние экзамены в следующем году — вот что действительно важно.

<http://bllate.org/book/15453/1370966>